

Д.А. Балалыкин, Н.П. Шок

ВЗАИМОДОПОЛНЯЮЩЕЕ РАЗВИТИЕ НАТУРФИЛОСОФИИ И МЕДИЦИНЫ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Статья посвящена актуальному вопросу истории медицины – анализу взаимодополняющего развития натурфилософии и медицины в Древней Греции на примере анализа первых врачебных школ того периода. Авторы рассматривают особенности возникновения и влияния на развитие медицины таких известных в историографии врачебных школ как Сицилийская, Книдская, Косская (наиболее известный ее представитель Гиппократ), школа Фалеса Милетского, Кротонская школа. Также в статье подробно анализируется роль пифагорейской школы в развитии медицины и натурфилософии в Древней Греции, представлен подход к анализу роли атомизма Демокрита в становлении науки в Древней Греции

Ключевые слова: врачебные школы, Древняя Греция, атомизм Демокрита, натурфилософия, медицина

Article is devoted to an actual issue of history of medicine – to the analysis of complementary development of physiophilosophy and medicine in Ancient Greece on the example of the analysis of the first medical schools of that period. Authors consider features of emergence and influence on development of medicine of such medical schools known in a historiography as Sicilian, Knidsky, Kossky (most her known representative Hippocrates), school of Fales Miletsky, Krotonsky school. Also in article the role of Pythagorean school in medicine and physiophilosophy development in Ancient Greece is in detail analyzed, approach to the analysis of a role of atomism of Democritus in science formation in Ancient Greece is presented

Keywords: medical schools, Ancient Greece, Democritus's atomism, natural philosophy, medicine

Цивилизация Древней Греции представляет собой феномен огромной значимости для истории науки. Именно философская традиция древних греков впервые предложила миру явление теоретического мышления. Основной принцип теоретического мышления – выведение частного знания из неких общих принципов с помощью доказательств. Продуктом греческой натурфилософии стала впервые возникшая теория познания. Вместе с тем, наша задача в статье – подробнее рассмотреть вопрос соотношения развития медицины и натурфилософии.

В VIII-VI вв. до Р.Х. история Греции характеризуется становлением феномена независимого города – государства – полиса. Часто полис владеет прилегающими к нему землями – Афинам почти полностью принадлежал п-ов Аттика, значительными земельными вла-

дениями на п-ве Пелопоннес обладала Спарта. Граждане полиса были лично свободны, могли обладать значительным личным имуществом, рабами, представлявшими собой основную рабочую силу. Основой политической системы полиса являлась демократия (с теми или иными особенностями в разных городах государствах). В структуре греческого общества мы наблюдаем явление, не встречавшееся ранее в других странах – появление учёных (философов) в качестве особой социальной группы. Важная деталь – это особо уважаемая и авторитетная в обществе социальная группа. Своего максимального развития этот социальный феномен достигает в классический период развития Древней Греции – V-IV вв. до Р.Х. [1].

В развитии искусства врачевания мы видим еще одно явление, впервые встречающееся в истории –

врачебные школы. Их история известна, напомним о ней кратко. В источниках упоминаются родосская и киренская врачебные школы, однако заслуживающих доверие данных о них мы практически не имеем. Достоверно мы можем говорить о Кротонской школе, как наиболее древней, о которой известно достаточно много. Начало её деятельности датируют VI в. до Р.Х. Характерной чертой деятельности этой школы является попытка предложить общетеоретические основы понимания болезней человека. Эта попытка обычно формулируется в историографии следующим образом. Организм человека есть единство противополож-

Сицилийская врачебная школа расцветает в V в. до Р.Х. в связи с работами ее крупнейшего представителя – Эмпедокла и существует вплоть до III в. до Р.Х.

ных сил: здоровый организм существует в условиях равновесия теплого и холодного, сухого и влажного и т.д., смещение равновесия в сторону одной из сил характеризует состояние болезни. В процессе лечения действует принцип излечения противоположного противоположным.

Сицилийская врачебная школа расцветает в V в. до Р.Х. в связи с работами ее крупнейшего представителя – Эмпедокла и существует вплоть до III в. до Р.Х. В лице Эмпедокла мы наблюдаем тип учёного, характерный для всего периода эллинской культуры – он врач, при этом обязательно натурфилософ, которого интересует не только практика искусства врачевания, но и теоретическое обобщение, и осмысление этой практики в рамках общей философии естествознания. Он считал сутью всех вещей четыре первоэлемента – огонь, воздух, воду и землю, оценивая явления окружающего мира как результат смешения этих первоэлементов [2].

Далее в историографии обычно упоминается Книдская школа. Её представители идут ещё дальше в своих теоретических построениях. Они предполагают и развивают учение об определенности состояния организма человека благоприятным или неблагоприятным смешением четырех телесных соков: крови, слизи, светлой и черной желчи. В деятельности Книдской школы развивается теория и практика учения о признаках болезни (симптомах) и распознавании болезни (диагностика) на основании анализа этих признаков.

В VI в. до Р.Х. возникает Косская школа, достижения которой признаны современной историографией наиболее значимыми. О Косской школе в целом и Гиппократе как её выдающемся деятеле написано очень много. Развитие искусства врачевания осуществлялось её представителями на основе накопления и

анализа практического опыта. Среди её приоритетов в литературе обычно упоминаются методы объективного исследования пациента, выработка семиотики болезней, попытка объяснения их причин, прогностика. Расцвет Косской школы – IV-III вв. до Р.Х. В IV в. Гиппократ предложил свою систему терапии, основанную на принципе помощи природе, способствующей мобилизации естественных природных сил организма в избавлении от болезней. Отсюда: 1. Не навреди; 2. Соблюдай осторожность, щади больного; 3. Не применяй более активные средства лечения, пока не убедился в бесполезности менее активных; 4. Широко применяй не только фармацевтический, но и диетический методы; 5. Противоположное лечи противоположным.

Примерно таким образом выглядит описание основ медицинских школ в отечественной учебной литературе, начиная с фундаментального руководства «История медицины» под редакцией Б.Д. Петрова (1954г.) и заканчивая рекомендованными для студентов в настоящее время учебниками Т.С. Сорокиной и Ю.П. Лисицына.

Одновременно читателю предлагается краткое перечисление основных имен и школ в античной философии с упоминанием их основных теоретических построений: Фалес, Анаксимандр, Анаксимен, Гераклит, Демокрит, Платон, Аристотель (с небольшими вариациями). Может создаться впечатление о как бы последовательном и параллельном развитии натурфилософии и медицины.

Это впечатление от периода античности является в корне неверным и затрудняет правильное понимание естествознания того времени, в общем, и медицины, в частности. Суть заключается в том, что развитие натурфилософии и медицины в Древней Греции в период VI-IV вв. до Р.Х. происходило взаимодополняющим образом. Крупнейшие врачи всегда были философами, крупнейшие философы очень часто были не чужды медицине. Соответственно, общий ход научной мысли в естествознании определял стремление врачей к теоретическому обобщению своего практического опыта. Не случайно, именно в эллинской традиции мы в относительно короткий временной промежуток видим построение общих теорий патологии [4].

Первой значительной фигурой в греческой натурфилософии становится Фалес Милетский (VI в. до Р.Х.). Кстати, глубоко неслучайно, что его школа, как и многие другие, возникают в греческих колониях. Ионийские колонии в Малой Азии, острова Эгейского Архипелага и «Великая Греция» - колонизированные греками территории Южной Италии и Сицилия – станут ареной основных событий в истории науки. Только позднее – после Сократа (IV в. до Р.Х.) центр интеллектуальной жизни вернется в континентальную Грецию – Афины, Мегару, Коринф и т.п. Этот факт говорит о бурном, экспансионистском характере развития греческой цивилизации: интенсивное движение политической, военной, торговой, интеллектуальной конкурентной среды, определяющейся демократиче-

ским общественным устройством.

Философия Фалеса и его преемника – Анаксимандра возникает в условиях глубокого кризиса греческой религии, воспетой Гомером и Гесиодом. Антропоморфные боги, в огромном количестве населяющие религиозный пантеон, с их забавными, порой откровенно свинскими жизненными приключениями, перестают быть адекватным объяснением устройства мироздания в рамках цивилизационного запроса на уровне развития Греции того времени. Возникает необходимость в серьезных космологических теоретических построениях. Естествознание здесь – главный вопрос, наряду с этикой. Не случайно труды Милетской школы в истории науки именуются «ранняя ионийская физика». Традиционные религиозные представления, которые, кстати говоря, носили яркие среды заимствования из восточных религиозных культов, неспособны были дать соответствующий онтологический импульс. Поэтому, начиная в греческой мысли, мы видим интересный феномен религиозно-философского параллелизма – с одной стороны, существует мифологический политеистический культ, с другой стороны – развиваются философские системы, пытающиеся ответить на вопрос о первопричине бытия и развития. Более того, вопрос о религиозной картине мира ими разрешается по-разному, как и вопросы о причинности, этике и пр. Пантеон богов (Зевс, Афина, Аполлон и др.) существует как государственный культ, важный с гражданской, политической точки зрения, но при этом в философской мысли начинает доминировать идея Мирового Ума, первоначала всего сущего, которая в некоторых философских системах приводит фактически к пантеизму, а в некоторых, позднейших, создает в своей основе монотеистическую, по сути, картину мироздания. Не случайно, в дальнейшем, христианство с такой легкостью воспринимает аристотелевскую систему в естествознании [2],[4].

Именно в рамках этой парадигмы развивается греческая философия в VI-IV вв. Философия Фалеса, с его представлением о воде, как первоэлементе, видит первопричину мира в единстве материи, лежащей в основе всего сущего. Анаксимандр, продолжая линию Фалеса, выдвигает мысль о «неопределенном абсолютном», вечной первооснове мироздания. Дальнейшее развитие греческой натурфилософии призвано разрешить противоречие между идеей неизменности вечной первоосновы сущего и мыслью о вечном движении и изменемости вещей. В зависимости от способа разрешения этого противоречия стоял вопрос о возможности и методах познания природы и человека. Идеи, высказанные Анаксимандром, развивались в трех основных направлениях. Одно из них, т.н. «элейская школа» – их представления об истинном существовании только единой, неизменной божественной сущности мира. Материальный мир, всё движущееся, происходящее виделось необъяснимым, исходя из абсолютной неизменной первоосновы, а значит ложным и призрачным. Другое – школа Гераклита –

усматривала суть истины в пламени жизни, постоянно текущей, переходящей во все новые и новые формы («всё течёт»). Третье – Пифагорейская школа (иначе известная как Пифагорейский союз) – учила видеть истину в гармоническом сочетании противоположных начал, существующих в мире, в их положительном единстве.

Вот как оценивает развитие греческой философии на описываемом нами этапе С.Н. Трубецкой в своей книге «Курс истории древней философии»: «Таким образом, одна и та же смутная идея абсолютного начала побуждала мыслителей к различным философским построениям; мы встречаем три определения абсолютного: 1. вечное неизменное бытие; 2. вечный процесс жизни; 3. Гармония, или мера – единство во множестве и множество в единстве. Каждый видел истину лишь в своем умении и не замечал ее в других. А между тем все три концепции были логически необходимы и истинны, неизбежны в своем роде. Отсюда логически возник ряд задач, которыми определяется дальнейший ход греческой мысли»[5].

Наша задача – кратко показать развитие этих направлений в натурфилософии и их влияние на медицину. Это влияние сказывается практически сразу, на самых ранних этапах деятельности известных нам врачебных школ. Пифагорейский союз возникает как философская школа с VI в., когда его основатель – философ Пифагор в 530г. переселяется в г. Кротон, крупный центр греческой колонизации Южной Италии, и существует вплоть до III в. после Р.Х., идейно сливаясь с неоплатонизмом. Пифагорейское учение включало в себя мистические компоненты тайного культа, вплоть до мистерий, сложную систему космологии, аскетику. Для нас важно огромное внимание пифагорейцев к математике, в которой они открыли путь достоверного научного знания. Математическое объяснение мира привело к рождению у пифагорейцев философии числа, как символа единообразия и закономерности Вселенной.

В этой философии числа мы видим компоненты как научно-познавательные, так и мистические. Философия пифагорейцев – двойственность (дуализм), понимание материального мира, как совокупности многих противоречий. Важно следующее: существование мироздания в стройном, функционирующем порядке, с их точки зрения, говорит о гармонии этих противоположных начал как о естественной форме существования мира. Именно в этом познавательном пространстве и возникает Кротонская школа в медицине. Врач Алкмеон, её виднейший представитель – ученик Пифагора. Именно этим и объясняются основные взгляды на болезнь и здоровье, которые развивает Кротонская школа в качестве основных принципов искусства врачевания. Здоровье, нормальная форма существования человеческого организма, обусловленное равновесием, гармонией противоположных начал. Смещение этого равновесия в сторону одного из них (Алкмеон пользовался терминами «единовластие»

или «монархия») вызывает болезнь. Как же её лечить? Только влияя на причину, т.е. восстанавливая баланс противоположных начал. Именно в этом и состояли методологические корни идеи «лечи противоположное противоположным». Отсюда же и интересы Алкмеона в анатомии и физиологии. В рамках пифагорейской натурфилософии возникал вопрос о механизме поддержания этой гармонии противоположностей. Алкмеон указал на мозг, как центр умственной высшей деятельности организма, в который через «поры», некие особые каналы стекаются ощущения от различных органов чувств.

Формальным главой Сицилийской медицинской школы считался врач и философ Акрон. Однако, бесспорно, наиболее выдающийся её представитель – Эмпедокл, живший в V веке до Р.Х. Здесь мы наблюдаем схожую ситуацию: Эмпедокл, с одной стороны, практикующий врач, с другой – крупный философ-пифагореец. Он представитель следующего поколения пифагорейской школы, его медицинские взгляды формируются под влиянием Алкмеона. Как ученый, Эмпедокл – гораздо более крупная фигура. Он оставил два объемных труда – «О природе», где выразил свои натурфилософские воззрения, и «Очищения», в котором проявил себя как философ-мистик пифагорейского направления. Ведомый пифагорейским учением о гармонии как единстве противоположностей, он предлагает свою концепцию этих противоположностей – как четырех основных стихий (огонь, вода, земля, воздух), качественно и количественно неизменных, из механического смешения которых и состоит весь материальный мир.

Первостихии наделяются Эмпедоклом свойствами жизненности, разумности и чувственности. В крови человека, по мнению Эмпедокла, находится самое полное и совершенное единение (или смешение) эле-

Атомизм, как плодотворная идея видения материи, состоящей из мельчайших первоэлементов, конечно, сыграл роль в формировании идейного багажа развития науки.

ментов. Кровь, окружающая и питающая сердце, обеспечивает функцию его мышления. Эмпедокл видит это в контексте объяснения высшей функции человека – разума, дополняя и развивая понимание Алкмеоном роли мозга объяснением значения крови в организме. В картине мироздания, по Эмпедоклу, дуализм Пифагора развивается в понимании гармонии мира как равновесия двух энергий – Любви и Вражды. Миропорядок строен, когда они в гармонии, нарушается при их диспропорции. Видя взгляды ученого во всей их натурфилософской полноте, мы, кажется, гораздо

глубже понимаем их в части, относящейся непосредственно к медицине.

В связи с вышеуказанным, целесообразна постановка вопроса: насколько вообще оправдано выделение в историографии Кротонской и Сицилийской врачебных школ как отдельных явлений? Впрочем, в данном формате изложения мы не претендуем на окончательные заключения по данному вопросу, а лишь констатируем очевидные исторические взаимосвязи.

Крупнейшим учеником Пифагора был врач и философ Филолай. Он более известен именно как философ и считается в историографии одним из главных деятелей Пифагорейского союза после смерти самого Пифагора. Во второй половине V века, в силу обстоятельств политической жизни, в крупнейших городах Южной Италии – Кротоне, Метапonte и др. – произошли гонения на пифагорейцев. Многие из них погибли, некоторые выехали в Грецию – впрочем, вскоре, после умиротворения смуты, вернулись и вновь достигли значительного влияния. Филолай был одним из этих деятелей. Сам он нашел временное пристанище в Фивах, где продолжал свою деятельность во время изгнания. Его врачебные взгляды совпадали с идеями Алкмеона – это объясняет распространение взглядов Кротонской школы (или южноиталийской?) в континентальной Греции.

Врачом по профессии был и Демокрит, развивавший в конце V века до Р.Х., вслед за своим учителем Левкиппом, атомистическую теорию материи. В существующем корпусе научной литературы, еще с советского времени, принято преувеличивать научно-историческое значение атомистического материализма Левкиппа-Демокрита. С 50-х гг. XX в. в советской литературе, посвященной истории науки, атомизм Демокрита объявлен гениальным открытием-провозвестником материалистической концепции окружающего мира, предвосхитившей современную науку.

Атомизм, как плодотворная идея видения материи, состоящей из мельчайших первоэлементов, конечно, сыграл роль в формировании идейного багажа развития науки. Не случайно Г. Галилей знал об атомизме Демокрита, Ф. Бэкон противопоставлял его взгляды концепции Аристотеля и т.д. и т.п. Но метафизический атомизм философа V-IV века до Р.Х. отнюдь не означает физическую теорию элементарных частиц современной науки. Понятия атома у И. Ньютона и у Демокрита вообще разнятся настолько, что кажется, речь идет о совершенно разных вещах. И это, действительно, так и есть: у Ньютона атомы имеют определенные свойства, например, наделяются силами притяжения и отталкивания; они формируют материю и определяют четкие законы её поведения. У Демокрита атомы бескачественны и нечувственны – их можно только осязать в форме материи. Их движение хаотично, атомизм Демокрита вообще исключает какое-либо познание законов движения материи. Проблема объяснения очевидного факта движения (изменчивости) материи проходит через всю историю греческой философии.

Демокрит делает самое простое – объясняет это движение случайностью, иначе говоря, уходит от вопроса, не давая разумного ответа. В общем, атомизм Демокрита не имеет непосредственного отношения к научному атомизму современной науки, родившейся в XVII в. (физики или химии). Говоря о значении работ Демокрита для научной революции, предоставим слово одному из главных действующих в XVII веке исторических персонажей Р. Декарту. Сравнивая научное значение теорий Демокрита и Аристотеля, Р. Декарт, в частности, писал:

«Быть может, скажут еще, что Демокрит представлял себе некоторые тельца, обладающие различной фигурой, величиной и движением, которые, соединяясь различным образом, составляют все ощутимые тела, и что тем не менее его философия всеми отвергнута. На это я отвечаю, что никто никогда не отвергал ее потому, что он предполагал рассматривать крайне малые, ускользающие от чувств частицы, которым приписывал различные фигуры, величины и движения, ибо никто не может сомневаться в действительном существовании таких телец, как уже было доказано. Отвергнута же она была потому, во-первых, что в ней предполагалась неделимость этих мельчайших телец, что я также всецело отвергаю; во-вторых, Демокрит воображал пустоту, окружающую эти тела, невозможность чего я доказал; в-третьих, он приписывал телам тяжесть, которую я отрицаю в теле самом по себе, ибо она есть качество, зависящее от взаимного отношения между несколькими телами. Было, наконец, и еще одно основание ее отвергнуть: Демокрит не объяснил, в частности, как все вещи возникли из одного столкновения телец, а если и показал это для некоторых вещей, то не все, однако, его доводы настолько связаны друг с другом, чтобы дать возможность таким же путем объяснить всю природу (по крайней мере насколько позволительно так думать на основании того, что из его воззрений сохранилось в письменном виде). А вытекают ли один из другого выводы, изложенные мною в настоящем трактате, – об этом я предоставляю судить читателю. Поскольку рассмотрение фигур, величин и движений было принято Аристотелем и всеми другими, так же как и Демокритом, и поскольку я отвергаю все, что последний предположил сверх того, так же как вообще отвергаю все предполагаемое сверх того остальными, то очевидно, что мой способ философствования имеет не больше сродства с Демокритовым, чем с каким-либо иным»[6].

Замечателен тот факт, что Демокрит, сам будучи врачом, не предлагает никаких общетеоретических взглядов в медицине – между тем, атомический подход, казалось бы, должен был этому способствовать. Объяснение простое: его учитель Левкипп был учеником то ли Зенона, то ли самого Парменида – крупнейших деятелей элейской школы. Выше мы говорили о квинтэссенции учения элейцев: 1) ничто не существует; 2) если бы сущее было, то оно было бы непознаваемо; 3) если бы оно было познаваемо, то

это познание невозможно было бы выразить словами. Приблизительно таким образом учил Зенон. Как видите, не самая лучшая натурфилософская основа для практического естествознания. Пример Демокрита не единичен – врачами также были известные натурфилософы Гиппон и Диоген Аполлонийский. Логично предположить, что люди, занимающиеся практически делами, связанными с постоянным эмпирическим наблюдением множества фактов (а ведь искусство врачевания и есть именно такое дело), предложат его теоретическое осмысление. Однако, как и в случае с Демокритом, этого не происходит. Причина состоит в том, что их натурфилософские взгляды не позволяют предложить позитивную познавательную концепцию. Они возвращаются, каждый по своему, к единому первоэлементу (Гиппон – к воде Фалеса, Диоген к «воздуху» Анаксимена) наделяя это стихийное первоначало разумностью. Иного объяснения закономерности и целесообразности материального мира у них нет – отсюда и невозможность его изучения.

«Гуморальная теория» Книдской школы, которую мы упоминали, ведет свое начало прямо из теории пифагорейца Эмпедокла и сицилийской медицинской школы о четырех первоэлементах. Представление о различных формах их смешения, при неизменности самих первоэлементов, и приводят к появлению учения о нормальном и патологическом балансе различных основных жидкостей в человеческом теле. Учение о четырех темпераментах – прямое развитие этих взглядов.

Еще более яркое проявление развития медицины в контексте натурфилософии мы находим в деятельности Косской школы периода её расцвета. Общеизвестно, что оценка Косской школы в историографии определялась ролью ярчайшего её представителя – Гиппократ в истории медицины. Обсуждение его личного вклада в развитие нашей специальности не только в специальной, но и научно-популярной литературе носит глубокий и всесторонний характер. Мы не будем продолжать это обсуждение в рамках данного курса. Нам интересно другое: существовало ли влияние актуальной для этой эпохи натурфилософской проблематики на позицию Косской школы по важнейшим медицинским вопросам? Ответ: да, существовало, более того это влияние было взаимным. Начнем с того, что Гиппократ (родившийся, как принято считать, в 460г.) был современником Платона. Известно, что юношей он бывал в Афинах, слушал лекции знаменитого софиста Протагора, был знаком с Сократом. Его знакомство с основными философскими течениями своего времени – непреложный исторический факт. Гиппократ встречает натурфилософию в конце V в. до Р.Х. в кризисе – теории становятся все более и более абстрактными, что вызывает к жизни школу «софистов» (дословно «говорунов»), видящих смысл философии в красноречивой критике начал всего и вся. Огромное значение в их взглядах имеет скептицизм. Эти натурфилософские взгляды начина-

ют оказывать влияние на медицину. В свою очередь, реакцией становится философская реформа Сократа и учение Платона, открывших миру рациональную теорию познания. Такой же реформой в медицине мы можем назвать учение Гиппократов. Он решительно противопоставляет отвлеченному умственному поиску метод практического накопления знаний – эмпирическое познание – и их дальнейшего теоретического осмысления. Он, например, высмеивает отвлеченные идеи о «теплом» и «холодном», указывая, что врач не знает «теплого» вообще – он знает конкретные согревающие или прохладительные средства, которые применяются при тех или иных конкретных болезнях. Практический опыт учит врача индивидуализации тактики лечения каждого отдельного пациента. «...И из врачей также одни утверждают, что человек есть только кровь, другие – желчь, а некоторые – что он есть слизь. И все они привносят одно и то же заключение. Ведь они утверждают, что есть нечто одно, которое всякий из них хочет назвать, и оно, будучи единым, вынужденное теплом и холодом, меняет свою форму и силу и делается сладким и горьким, белым и черным или чем-нибудь иным в том же роде. Но мне кажется, что и это все обстоит иначе. Итак, весьма многие проповедают нечто такое или весьма близкое к этому. А я утверждаю, что если бы человек был единое, то он никогда не болел бы, ибо, раз он единое, ему не от чего будет болеть. А если даже и будет болеть, то необходимо, чтобы и исцеляющее средство было единым. А между тем их много, так как много есть в теле таких вещей, которые действуя друг на друга против природы, разогреваются или охлаждаются, высушиваются или увлажняются и производят через это болезни. Существуют таким образом многие виды болезней, а также многообразное лечение их»[7].

Мало понимания качественных идей о лекарствах, балансирующих противоположности, важна количественная мера дозировки любого из лекарств. По Гиппократу, проверенный путь, по которому должен идти врач – путь эмпирический, широкого наблюдения и накопления опыта. Именно на этом пути греческие врачи открыли много ценного в области диагностики, диететики, установления гигиенических правил,

совершенствования хирургической техники. Гиппократ решительно порывает всякую связь с натурфилософской физикой своего времени, как с беспочвенной теорией. В этом смысле мы видим в работах Гиппократов важнейший шаг в сторону научного метода познания – постулирование главенства клинического наблюдения, изучения физиологических явлений – т.е. первый шаг по длинному пути, завершившемуся обоснованием в XVII в. главенства экспериментального метода подтверждения объективности естественнонаучного знания.

Мы видим, что кризис религиозного сознания древних греков подтолкнул их в VI в. на путь развития натурфилософии, которая довольно быстро осознала необходимость объяснения мира с позиции первоначала. Этот процесс дал позитивный импульс естественным наукам, в т.ч. медицине. Однако, в отсутствие четкой картины мироздания, натурфилософия к IV в. до Р.Х. приходит к беспочвенному теоретизированию. Выходом из положения становятся идеи рационального познания. Их, почти одновременно, выдвигают Сократ, его ученик, Платон и Гиппократ.

Список источников:

1. Сергеев В. С. История Древней Греции / Под ред. В. В. Струве, Д.П. Каллистова. - 3-е изд. - М., 1963.
2. Платон. Собрание сочинений в 4 т. Т.3 / Пер. с древнегреч.; Общ. ред. А. Ф. Лосева, В. Ф. Асмуса, А. А. Тахо-годи. - М.: Мысль, 1994. - 654с.
3. Гусева Е.А., Леонов В.Е. Философия и история науки: учебник. - М.: Инфра-М, 2013.
4. История и философия науки: Учебное пособие: в 4-х книгах. Книга 1: Общие вопросы / В.Г. Борзенков. - М.: Изд-во Моск. Ун-та, 2009.
5. Трубецкой С.Н. Курс истории древней философии. - М.: Директ-Медиа, 2009. - С.116.
6. Декарт Р. Сочинения в двух томах. Том 1. / Академия наук СССР. Институт философии. - М.: Издательство «Мысль», 1989. - С. 417-418.
7. Бергер Е.Е., Тютюрская М.С. Хрестоматия по истории медицины: учебное пособие / Под ред. проф. Д. А. Балалыкина. - М.: Литтерра, 2012. - С. 78-79.

А знаете ли Вы, что...

....непредоставление в государственный орган предусмотренной законом отчетности о деятельности, связанной с оборотом прекурсоров, несвоевременное представление такой отчетности или представление такой отчетности в неполном объеме или в искаженном виде - влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от двухсот тысяч до четырехсот тысяч рублей с конфискацией прекурсоров или без таковой либо административное приостановление деятельности на срок до девяноста суток с конфискацией прекурсоров или без таковой.